

ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Т. А. Горелова, И. В. Деклерк DOI: 10.7256/1999-2793.2014.1.9294

КОММУНИКАЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье коммуникация исследуется с позиции философской антропологии. При таком подходе коммуникация предстает как проявление не только социальной, но и экзистенциальной природы человека, так как она устанавливает его отношения с миром, Другим (и обществом), Богом и т.п. Особый статус приобретают отношения «Я — Другой». В случае активности передающей и принимающей сторон возникает межсубъектная коммуникация, обладающая особыми свойствами: диалогического взаимодействия; интерсубъективности; общения как состояния слияния сообщения, информации и понимания; наличия личности. Рассматривается структура межсубъектной коммуникации на основе концепции базовых потребностей А. Маслоу. Предлагается ее шестиуровневая структура: примитивный, традиционно-ориентированный, социально-нормативный, прогрессивно-синтезирующий, духовный, духовно-преобразующий типы коммуникации. Развитие массмедиа и «сетевого общества» накладывает существенный отпечаток на структуру коммуникации, привнося в нее элемент неподлинности и вызывая эффект, который можно назвать «архаизацией коммуникации»: доминантными становятся примитивные формы — массовая, социальная, бытовая, семейная, эротическая формы межсубъектной коммуникации, а содержащаяся в ней информация мифологизируется или обретает мистические элементы.

Ключевые слова: коммуникация, потребность, субъект, общение, общество, «Я — Другой», виртуальность, антропология, метапотребности, духовность.

Понятие коммуникации, пришедшее в гуманитарные науки из теории систем и кибернетики, оказалось очень привлекательным для наук об обществе, поскольку предлагало путь осмысления структуры и динамики общества через информационный обмен по каналам коммуникаций, которые составляют сетевую структуру. После теории производительных сил и универсальной схемы социального прогресса К. Маркса коммуникативные теории общества — это следующая попытка создания объективированной и универсальной картины общества. Эти попытки привели к идее «идеального неограниченного коммуникативного сообщества» К. О. Апеля, коммуникативного действия Ю. Хабермаса, общества как замкнутой на себя системы коммуникаций Н. Лумана, общества сетевой коммуникации М. Кастельса, коммуникации как расширения чувственной сферы М. Маклюэна, семиосферы Ю. М. Лотмана и др. Указанные теории используют одно из свойств

коммуникации как преобладающее и на основе этого доминирования пытаются выстроить объективную картину общественной структуры.

Современная гуманитарная наука подпала под очарование системного подхода, представляющего общество как иерархическую пирамиду самоорганизующихся по принципу компьютера систем. Подобное очарование, но другими машинами — механическими (часами) — наука уже пережила во времена Ньютона. Переход носителей информации от логики ньютоновской механики к логике квантовой физики с необходимостью должен был привести к индетерминизму и релятивизму в традиционные социокультурные жизненные миры. С конца XX в. синергетика и теория систем продолжают эти тенденции, дополняя выше перечисленные свойства нелинейностью развития и системностью структуры объектов мира. В социальных науках это привело к неожиданным следствиям. Так, понятие «система» отчасти отменяет понятие «субъект», потому что в последнем присутствует некая целостность

и тайна, выражающаяся в его активной нацеленности на проникновение (познавательное или деятельное) в мир. По Н. Луману, общество осмысливается как непрерывная коммуникация, не зависящая от субъектов коммуникации. Он предлагает вообще отказаться от понятия «субъект», поскольку оно имеет смысл только в противопоставлении объекту, а состояние современной социальной философии можно трактовать, по его мнению, как «бегство от субъекта»: «Чтобы иметь право претендовать на научность, исследование... должно брать за отправную точку индивида, но вместе с тем игнорировать его своеобразие и интересоваться только статистической частотностью, средними значениями или разрывом между крайними значениями»¹. И хотя коммуникация не означает механический «перенос» информации с одного живого существа на другое, а, напротив, является самонастраивающимся автопойетическим процессом системного конституирования, т.е. таким который ведет к некому единству структур, в такой системной интерпретации субъект становится психической системой, порождающей смысл², точно так же биологический индивид становится «машиной для переноски генов»³. Поднявшись на вершину системного описания природы и общества современная наука как-то очень быстро обнажила примитивную одномерность результатов этих описаний. И природа, и сам человек в его взаимодействии с другими людьми противятся выравнивающему «взгляду» науки, еще ощутившее оставаясь «вещью в себе».

В качестве основной проблемы мы выдвигаем тезис, что коммуникация является важнейшим проявлением не только социальной, но и экзистенциальной природы человека, так как она устанавливает его отношения с миром, Другим (и обществом) и со сферой Духа, а также соглашаемся с Н. Луманом в том, что коммуникация является базисной единицей структуры общества и поэтому, на наш взгляд, ее содержание откладывает отпечаток не только на общественную жизнь, но на всю структуру человеческого бытия.

¹ Луман Н. Общество общества. Кн. 5. Самоописание. М., 2011. С. 468.

² Луман Н. Общество общества. Кн. 1. Общество как социальная система. М., 2011. С. 115–117.

³ Докинз Р. Расширенный фенотип: длинная рука гена. М., 2010. С. 148.

1. Особенности межсубъектной коммуникации

Коммуникативный акт представляет собой, по К. Шеннону, заложившему основы математической теории коммуникаций, передачу информации от передатчика к реципиенту по цепочке: *источник информации → передатчик → принятый сигнал (на который может повлиять среда — источник шума) → приемник → адресат*. Перенесение этой схемы на общество отменяет передатчик и приемник, поскольку моделирующую сигнал инстанцию выполняет речь и тогда схема коммуникации принимает вид:

информация
отправитель → получатель
код (язык)

В указанной цепочке проявляется основное свойство коммуникации — ее бинарность. Понятие коммуникации предполагает возможность бинарного кодирования, т.е. выбор одного из двух значений кода⁴. Бинарность включена в коммуникацию на разных уровнях: взаимодействуют двое; код общения двойной по принципу «да — вступаю в коммуникацию, нет — отвергаю ее»; содержательный смысл сообщений также двойной, так как мышление человека работает по принципу: «хорошо — плохо», «добро — зло», «низ — верх» и т.д. В этом случае коммуникация предполагает не только активность того, кто передает сообщение, но и активность принимающей стороны. Такая многомерная «бинарная» активность не является системным свойством, но свойством *субъектов*, а сама коммуникация становится *межсубъектной*.

Межсубъектная коммуникация — это микрокоммуникация, которая должна обладать особыми параметрами: 1) быть диалогическим взаимодействием, при котором активен не только тот, кто вступает в коммуникацию, но и реципиент; 2) обладать свойством intersubjectivity, поскольку в результате коммуникации образуется общность между субъектами коммуникативного процесса и условия для их внутренней, духовной трансформации; 3) являться общением в том смысле, который заключен в корне «общ», — состояние слияния трех элементов — сообщения, информации и по-

⁴ Луман Н. Власть. М., 2001. С. 54.

нимания¹; 4) предполагать не только наличие субъекта как активно действующего существа, но и индивидуальности (личности), обладающей отличиями, своеобразием которых можно поделиться с Другим. *Межсубъектная коммуникация* является неповторимой и автономной формой деятельности субъекта. В процессе коммуникации осуществляется взаимный субъект-субъектный обмен мыслями, чувствами и т.д., происходит соединение двух «человеческих миров» в единое целое.

Предпосылкой коммуникации является некое реальное единство или трансцендентальная связь людей. По мнению Э. Гуссерля, интерсубъективность присутствует в форме трансцендентальной монадологии или сфере «Мы», которая объединяет человеческие монады в единую общность, через которую проявляется трансцендентальное бытие в мире и, как следствие, человеческое бытие². Именно существование сферы «Мы» создает возможность установления любой коммуникации.

Человеческая монада, или «Я», может устанавливать связи (внутри «Мы») разного уровня: самое широкое взаимодействие — «Я — не-Я», с помощью которого человека ищет свое место в мире; следующий уровень «Я—Чужой», через который реализуется принадлежность к группе и, наконец, уровень ближнего взаимодействия, так сказать, элементарная единица сферы «Мы» отношения «Я — Ты», или «Я — Другой». Именно на этом уровне осуществляется межсубъектная коммуникация.

М. Бубер, работы которого сыграли огромную роль в деле выделения проблемы «Я — Ты» как проблемы реализации человека, считает, что ответ на вопрос «что есть человек?» может быть адекватным лишь в том случае если рассматривать человеческую личность не изолированно, а в системе «человек — человек». Само существование диалогической жизни как подлинной жизни, реализуемой в сфере «Я — Ты», между Двумя, ставит вопрос о выделении данной сферы в самостоятельную и уникальную человеческую общность³. Г. Г. Шпет отмечает уникальность феномена «двое» как общности, промежуточ-

ной между коллективом и индивидуумом⁴. С. Л. Франк считает бытие *одного-в-другом*, бытие «Я — Ты» самостоятельной формой бытия как «живое бытие» наряду с бытием «Я» и бытием «Ты»⁵. *Двое* — это не просто *один да один*, это уже нечто большее по своей сути, это своеобразная химическая, духовная реакция, способная *один да один* преобразовать в *третье состояние*, — считал выдающийся русский философ и богослов П. А. Флоренский⁶.

Проблема «Я — Ты» была одной из главных и в концепциях экзистенциалистов. Согласно К. Ясперсу, из всех видов коммуникации лишь экзистенциальная коммуникация «Я — Ты» является подлинной коммуникацией, так как через нее осуществляется прорыв к трансценденции⁷. В концепции Ж.-П. Сартра при любом мыслительном акте и акте самосознания «бытие для-себя» есть одновременно «бытие для-другого», в котором присутствует внутренний конфликт. Если вспомнить, что, по его мнению, человек не может выйти за пределы своей субъективности, то субъективность Другого воспринимается как постоянное и назойливое присутствие, а для того, чтобы от него избавиться, необходимо либо прекратить мыслить самому, либо *ассимилировать* этого Другого или *уничтожить* его, превратив в чистый объект⁸. В целом, по Сартру, отношение «Я — Другой» — источник вечных противоречий и социальных конфликтов.

Потребность в коммуникации как свойство социальной природы homo sapiens можно отнести к его базовым потребностям. Понимая потребность в коммуникации как «потребность потребностей» попытаемся структурировать коммуникацию на основе «пирамиды» потребностей А. Маслоу⁹: 1) *физиологические* (голод, потребность в тепле, половое влечение и т.д.); 2) *экзистенциальные* (спокойное существование, жизненный комфорт, жизненная стабильность); 3) *социальные* (общественные связи, привязанность, забота о других и внимание к себе, коллективная

⁴ Шпет Г. Г. Сочинения. М., 1989. С. 525.

⁵ Франк С. Л. Сочинения. М., 1990. С. 371–372.

⁶ Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Т. I (I). М., 1990. С. 420.

⁷ См.: Гайденок П. П. Человек и история в свете «философии коммуникации» К. Ясперса // Человек и его бытие как проблема современной науки. М., 1978. С. 116, 129.

⁸ См.: Кузнецов В. Н. Жан-Поль Сартр и экзистенциализм. М., 1969. С. 140, 143–144.

⁹ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2001. С. 84–99.

¹ Луман Н. Общество общества. Кн. 1. Общество как социальная система. М., 2011. С. 73.

² Гуссерль Э. Картезианские медитации. М., 2010. С. 165.

³ Бубер М. Проблема человека. Перспективы // Лабиринты одиночества. М., 1989. С. 92.

деятельность) 4) *престижные*, социально-статусные (уважение собственной персоны, в том числе уважение со стороны других, признание, достижение успеха и наивысшей оценки своей деятельности, карьера); 5) *духовные* (познание, поиск себя в этом мире — самораскрытие, самовыражение, самоидентификация и т.д.); 6) *метапотребности* (потребность в смысле жизни, целостности, красоте, добре, истине, совершенстве).

Потребности формируют личность, т.к. в процессе их удовлетворения меняется мировоззрение, способности, эмоциональная реакция на окружающую повседневную действительность. Поскольку личность — это системное свойство человека, которое определяется включением его в среду коммуникативного процесса, то и удовлетворение потребностей осуществляется в этой среде через коммуникацию. На элементарном уровне — это межсубъектная коммуникация «Я — Другой».

Из нашей гипотезы следует, что личностный уровень, который формируется потребностями, предполагает и определенные формы коммуникации, которые избираются и становятся приоритетными для осуществления задуманного. Например, переехав в другую страну, человек в большей мере будет ориентирован на осуществление социальных и социально-статусных потребностей, которые реализуются в результате межкультурной, социокультурной и социальной коммуникации. Такой уровень личности можно назвать социальным и социально-статусным. Личностный статус, как и пирамида потребностей, — довольно динамичная система, которая быстро перестраивается. Предположим, что человек, который всю жизнь стремился подняться по социальной лестнице, т.е. удовлетворял свои социально-статусные потребности, вдруг решает жить в лесу один, без еды из супермаркета и даже без электричества. Естественно в данной ситуации приоритеты смещаются на удовлетворение физических потребностей — голода, потребности в тепле, сухой одежде. Происходит перемещение потребностей на физиологический уровень. Потребность в коммуникации зарождается из желания удовлетворить собственные потребности, а субъекты, вступающие в коммуникативный контакт, материально и духовно зависят друг от друга. Таким образом, формы коммуникации становятся зависимыми от конкретных потребностей субъекта, что формирует их структуру.

Специфика межсубъектной коммуникации заключается в том, что человек в ней рассматри-

вается как субъект преобразования объективной действительности, способный к преобразованию как себя, так и способствующий изменению других людей. По Э. Фромму, такое активное состояние человека только и можно назвать душевным здоровьем, которое «характеризуется способностью любить и творить... чувством тождественности, основанным на ощущении себя субъектом и носителем собственных сил и способностей»¹. Внутренняя активность составляет сущность межсубъектной коммуникации, которая проявляет именно внутреннюю, духовную, сторону субъектов общения. непохожесть участников коммуникативного процесса и их принципиальное равенство — две его составляющие, которые предполагают именно связь субъектов и только субъектов². Ее фундаментом является межсубъектный диалог. Диалогичность, с одной стороны, связана с феноменологическим обменом между индивидуальными целостностями, которое можно трактовать как «вчувствование», или «вживание» друг в друга³. Но, с другой стороны, она предполагает соотнесение собственных жизненных ценностей с ценностями другого, открывая возможность самоактуализации и Сотворчества в процессе познания мира. Таким образом, диалог — это универсальный принцип, который обеспечивает саморазвитие человека⁴. Диалогичность заключается также и в том, что человек как субъект вступает в диалог не только с Другим, но с собой как с «Другим», обращая сознание вглубь.

2. Типы (уровни) межсубъектной коммуникации

Указанные свойства межсубъектной коммуникации делают возможной ее типологию на основе «пирамида потребностей» А. Маслоу, что мы и попытаемся осуществить. Шестиуровневой

¹ Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М., 1995. С. 439.

² Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2001. С. 152.

³ Костина А. В. Национально-культурная идентичность в ситуации диалога культур // Знание, понимание, умение. 2011. № 6. (URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/kostina-national-and-cultural-identity/> (дата обращения 26.01.2013)).

⁴ Кокшаров Н. В. Взаимодействие культур: диалог культур (URL: <http://credonew.ru/content/view/352/55/> (дата обращения 06.06.2012)).

шкале потребностей можно сопоставить шестиуровневую структуру коммуникаций, причем каждый тип коммуникации одновременно является определенным уровнем в структуре личности, которая осуществляет данную коммуникацию.

1. *Примитивная* коммуникация (соответствующая физиологическому уровню потребностей по шкале А. Маслоу) ориентирует человека только на удовлетворение материальных потребностей. Значим только настоящий момент времени, а коммуникация имеет потребительский характер. К примитивному уровню (типу) коммуникации можно отнести бытовую и эротическую формы коммуникации: первая характеризуется ежедневной реализацией человеческих потребностей первого порядка таких, как голод, жажда и т.д. (она осуществляется в процессе повседневного общения, наполненного обыденными представлениями и суждениями о жизни, и воссоздается нерелексивно на уровне повседневных стереотипов и привычек); вторая представляет собой разновидность общения, используемого для передачи сексуальных символов (тембр, взгляды, прикосновения, слова и др.), которые определяются особенностями культуры и личного опыта, формируя уникальность отношений партнеров¹.

2. *Традиционно-ориентированная* коммуникация (соответствующая экзистенциальному уровню потребностей) нацелена на воспроизводство прошлого опыта и ориентирует человека на циклические взаимодействия. Ключевым ее принципом является подчинение индивида интересам общества, его морали и нормам. В рамках данной коммуникации человек, «втянутый» в семейный круг, нарабатывает основные значимые навыки общения и формирует определенный язык коммуникации. Однако она ограничивает возможности самовыражения, самореализации и самопознания, поскольку имеет ограниченный набор средств воздействия (информационный, эмоциональный план) и к тому же индивид может оказаться в западне «преимущества поколений», повторяя жизнь своих отцов, дедов, предков².

¹ URL: <http://www.medichelp.ru/posts/view/8430> (дата обращения 01.08.2012).

² Чирва Д. В. Пересечение вербального и визуального в семейной коммуникации. МГУ: Научные исследования. (URL: <http://msu-research.ru/index.php/filosofy/219-socfil/3408-semeinkommunikation> (дата обращения 11.07.2012)).

3. *Социально-нормативная* коммуникация (соответствующая уровню социальных потребностей) опирается на социальные нормы и касается области социальных интересов и общественной деятельности. Характеризуется совместным участием в сложной и подвижной сети общественных отношений и включает различные формы социальной, социокультурной и массовой коммуникации. Ее субъектами могут выступать группы, народы, институты и т.д. Нас интересует в основном «интимный» ее уровень в системе «Я — Ты».

Например, процесс социальной коммуникации направлен на реализацию совместной деятельности в социуме и является основанием для общественной солидарности³. Суть социальной коммуникации можно определить как информационный обмен между социумом и человеком, в результате которого они способны не только принимать информацию, но и накапливать ее и впоследствии передавать; она осуществляет связь субъекта с тем или другим объектом через информационные потоки; формирует способы жизнедеятельности, облегчающие взаимное приспособление людей друг другу и является базой для социальной самоидентификации.

Социокультурная коммуникация как обмен информацией между субъектами социокультурной деятельности *осуществляется на уровне* принятых в данной культуре знаковых систем и приемов общения. Социокультурная коммуникация в системе «Я — Ты» — это ключевой механизм социокультурного процесса, так как она обеспечивает формирование общественных связей и трансляцию социального опыта.

Массовая коммуникация, с позиции «Я — Ты» отношений, представляет собой особый тип коммуникации — односторонний и не предполагающий ответа того, к кому направлена, что позволило Н. Луману назвать ее «тотальной коммуникацией» навязывающей информацию и мощно влияющей на социум с целью контроля.

4. *Прогрессивно-синтезирующая* коммуникация (соответствующая уровню социально-статусных потребностей) понимается как взаимоотношения между субъектами, между ним и социумом, причем отношения строятся на основе общественных норм, нравственности,

³ Родионова С. А. Новейший философский словарь. Мн., 2003. С. 191. (URL: <http://bookz.ru/authors/gricanov-aa/gricanov03/page-5-gricanov03.html> (дата обращения 15.11.2012)).

взаимного уважения и т.д. Ощущая себя лидером в какой-либо области и создавая принципиально новое, человек выражает в этом случае перспективные интересы того общества, в котором живет, способствуя общественной эволюции и проявляясь в межкультурной и межличностной коммуникации.

Сущность межкультурной коммуникации заключается в специальном контексте коммуникации, который состоит в раскрытии культурного отличия одного участника коммуникации от другого. Это не простой процесс, так как необходима открытость внешним воздействиям другой культуры. Межличностная коммуникация, на наш взгляд, принадлежит как к прогрессивно-синтезирующему, так и следующему уровню коммуникации — духовному.

5. *Духовная* коммуникация (соответствующая уровню духовных потребностей) опирается на представление: «я знаю о твоём духовном начале, я уважаю тебя, я позволяю тебе действовать в этом мире, как ты считаешь нужным». Руководствуясь концепцией самоактуализирующейся личности А. Маслоу, попытаемся охарактеризовать этот тип (уровень) коммуникации. Базисом самоактуализирующейся личности является особое отношение к реальности: 1) принятие существующей реальности (т.е. понимание жизни, а не боязнь ее); 2) внутреннее принятие себя и других; 3) увлеченность делом, хобби, нацеленность на задачу; 4) независимость, суверенность от общественной среды, независимость суждений; 5) способность к пониманию других людей, отзывчивость, благожелательность к людям; 6) потребность новизны в оценках, открытость новому; 7) понимание того, что для достижения цели не всякое средство можно использовать; 8) спонтанность, непринужденность в поведении; 9) чувство юмора; 10) самопознание и открытие способностей, возможностей; 11) чувство ответственности и готовность к решению жизненных проблем¹.

Человек, достигший духовного уровня коммуникации, способен понять себя и действовать в соответствии со своей внутренней природой, которая в чем-то глубоко отлична от природы «среднего» человека². А. Маслоу считал самоак-

туализирующегося человека обычным, но настолько состоятельным, что у него нечего отнять, а среднего человека — существом в «самом соку», но с непроявленными силами и нераскрытыми способностями³.

В нашей трактовке духовный уровень коммуникации — подвижный духовный процесс, при котором раскрываются собственные способности и человек учится «слышать» и Другого, и собственное духовное «Я».

6. *Духовно-преобразующая* коммуникация (соответствующая уровню метапотребностей) проявляется как системное единство субъектов коммуникации. Человек, раскрывший свою духовную сущность и проявивший себя состоятельной личностью вступает в сознательное Со-Бытие. Это коммуникативный процесс, при котором различия способов духовного освоения мира не только не препятствует познанию мира, но способствуют его преобразованию. Наличие в коммуникации данного уровня указывает на то, что субъект может стать «центром духовной кристаллизации», преобразовывая духовное поле коммуникаций.

Итак, в структуре коммуникации так же, как и в структуре потребностей, можно выделить шесть уровней, каждый из которых надстраивается над предыдущим. Как и в шкале потребностей, здесь нет жесткой связи между потребностью и необходимым типом коммуникации: голодный может хотеть духовной близости больше, чем сытый, которому не нужно большего, чем «хлеб насущный». Но все же тип коммуникации идентифицирует тип индивида: через коммуникацию можно понять каков человек — «скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты».

Есть и другая сторона. Межсубъектная коммуникация способствует внутреннему преобразованию человека: в процессе коммуникации личность развивается, переходя от одного уровня потребностей к другому. Актуализация метапотребностей необходимым образом связана с актуализацией одновременно всех спектров коммуникации, начиная с обычного приветствия при встрече и кончая внутренним духовным общением, при котором происходит встреча двух исповедей⁴. Выход на уровень метапотребностей приводит к ощущению полноты жизни, поэтому

¹ URL: <http://pro-psixology.ru/sovremennye-psixologicheskie-teorii/91-gumanisticheskaya-teoriya-lichnosti-a-maslou.html> (дата обращения 05.09.2012).

² Maslow, A. *Toward a psychology of being* (2nd ed.). New York: Van Nostrand, 1968. P. 71.

³ Lowry, R. A. H. *Maslow: An intellectual portrait*. Monterey, CA: Brooks/Cole. (Maslow in: Lowry), 1973. P. 91.

⁴ См.: Каган М. Мир общения. М., 1988. С. 162.

человек всегда ощущает в себе непреодолимую потребность вначале к «пробуждению», а затем и к «преображению».

Во взаимодействии системы «потребности — коммуникации» возникает контур обратной связи: меняющиеся потребности меняют коммуникацию, и наоборот изменение уровня коммуникации способствует развитию и реализации потребностей более высокого уровня. На наш взгляд, подлинная межсубъектная коммуникация возникает лишь на ступени метапотребностей. Абсолютной особенностью духовных потребностей является их нематериальность, а значит и возможность удовлетворения нематериальными средствами, что служит неконкурентному объединению людей в процессе коммуникации.

Межсубъектная коммуникация на всех этапах развития общества способствовала персональной и социальной эволюции, и ее значение особенно возрастает в периоды кризисных социальных надломов, в том числе в период глобализации и глобальной духовной унификации. Эволюционный аспект данной проблемы связан в основном с социальной динамикой человеческого общества. «Выделение «человека» как особой эволюционной ветви происходит... в силу особых когнитивных требований социального поля... Выходом... является одновременное развитие чрезвычайной социальной зависимости и акцентированной индивидуализации, что осуществляется через построение сложного порядка смысловой коммуникации»¹. Отсюда рождается нарастающий парадокс всей последующей социальной эволюции человека, который достигает предельных состояний в наше время, необозримое сверхсложное общество порождает крайний индивидуализм и сверходинокость.

Вторым парадоксом становится превращение знания и личностных духовных импульсов в безликую информацию. Как и духовность, информация не уменьшается от того, что ее потребляют, а наоборот — «размножается». Но поле духа формируется и передается личностью и без нее не существует, информация же безлика и транслируется техническими устройствами. Быстрое нарастание ее потребления грозит накрыть человечество волной безликих и неадекватных смыслов. Внутренняя жизнь человека насильно

заполняется «информационно-потребительским» пространством, а внешняя становится проекцией внутренней. Технология, при помощи которой передается сообщение, обуславливает не только восприятие этого сообщения, но в будущем накладывает печать на мироощущение индивида, непрерывно имеющего дело с организованным информационным полем². При отсутствии способности критического осмысления повседневности человек впитывает без разбора все информационные потоки.

3. «Виртуальный барьер» межсубъектной коммуникации

XXI век, век глобализации, не только не решает проблемы становления духовной индивидуальности, но предпочитает вообще не ставить эту проблему, усиливая омассовление человечества. Современный человек подвергается глобальным экономическим, социально-политическим и прочим обезличивающим манипуляциям, причём с развитием технологий и убыстрением глобальных тенденций процесс обезличивания ускоряется. Человек толпы не знает своего «Я», ему нужно только стабильное и комфортное существование. Вопрос о выживании теперь ставится не только в смысле физического выживания, но и в смысле духовной эволюции: полуживотное со скрытым потенциалом духовных возможностей, современный человек, должен измениться, чтобы войти в будущее. Современное состояние общества и личности ощущается как инволюция и утрата — утрата авторитетных и доступных разуму стандартов добра, красоты, истины, любви, духовности, ведущая к потере ориентации в мире. Нет веры в Бога и нет доверия к истине. Нет опоры в традиции и нет надежды на прогресс. Нежелание самосовершенствоваться и ориентиры на разврат и потребительство низводят человека до состояния ничтожества. По мнению Ж. Бодрийера, современное человечество отошло от истины. Оно как актер на сцене участвует в некоем спектакле, который был разыгран и не раз. Несмотря на то, что ситуация осознается (по крайней мере интеллектуальным авангардом), человечество продолжает участвовать в спектакле-катастрофе. Да и сам гений

¹ Луман Н. Общество общества. Кн. 2. Медиа коммуникации. М.: Логос, 2011. С. 207.

² Емелин В. А. Телевидение: стили и образ постмодерна (URL: <http://emeline.narod.ru/tv.htm> (дата обращения 03.10.2008)).

не видит выхода: «... все прилагаемые усилия будут лишь напрасным и напускным усилием создать какую-то другую жизнь помимо той, которая уже существует...»¹.

Глобализация сталкивает жизненные миры, вскрывая внутренние мировоззренческие противоречия человека и влияя на его духовное наполнение². С одной стороны, он привержен культуре своего национального сообщества, с другой — массовой культуре глобального общества, что становится еще одной причиной внутреннего кризиса. Отказ от выбора вызывает эффект, который можно назвать «архаизацией коммуникации»: доминантными становятся примитивные формы — массовая, социальная, бытовая, семейная, эротическая формы межсубъектной коммуникации, которые заставляют забыть об уникальности собственного пути.

Люди, погруженные в современную повседневность, не воспринимают себя как духовных деятелей и становятся социальными «роботами», сама же коммуникация превращается в псевдокоммуникацию. Усилению иллюзорности способствуют и научно-технические достижения — электронные СМИ, Интернет и т.п. Формирующийся принципиально новый тип повседневности, а именно *виртуальная повседневность*, становится *симулякром* (имитацией) традиционной повседневности. Свою четвертую стадию эволюции общества, к которой приближается все человечество, Бодрийяр назвал фрактальной стадией (или другими словами вирусной), на которой человеческие ценности растекаются и уже нет смысла говорить о каком-либо чему-либо соответствии. Нет больше одинаковых ценностей и самого закона ценности³. Симулякр четвертого порядка действует на основе виртуального закона ценностей: виртуальная реальность в такой степени точно копирует реальность, что все органы чувств человека, реагируют на виртуальность как на подлинное бытие. Если гиперреальность жива благодаря монтажу и манипуляциям (денежным манипуляциям, манипуляциям с ДНК, с общественным мнением), то виртуальная реальность не живет,

¹ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000. С. 14. (URL: <http://www.philosophy.ru/library/ baud/zlo.html> (дата обращения 05.11.2012)).

² Beck U. Der kosmopolitische Blick oder: Krieg ist Frieden. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2004. P. 12, 15.

³ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2012. С. 10.

а функционирует благодаря трансформации мировосприятия человека в направлении интегральной виртуальности. Соответственно, под влиянием виртуальной реальности находится и процесс коммуникации. Виртуальная реальность порождает виртуальную коммуникацию, *коммуникацию через посредника, которым выступает экран*. Человек попадает как бы в «параллельные» миры, а нереализованность, которая обычно служит стимулом внутреннего роста, подменяется комфортной моделью виртуальной состоятельности. Хотя виртуальная коммуникация задевает сферу чувств, но в ней утрачивается духовная субстанция, которая не может выжить при утере личности. Стержнем гиперреальности является искусственность, а стержнем виртуальной реальности некая метафорическая абстракция, «виртуальная ноосфера», в которой существует современное общество. Однако и гиперреальность, и виртуальная реальность по существу ничего в настоящей реальности изменить не могут, они лишь односторонне и убого ее дополняют. Всепоглощающая виртуальная реальность, порождающая виртуальную коммуникацию, становится реальной угрозой, если человек, погрузившись в нее, забудет себя.

Под воздействием виртуальности находится структура межсубъектной коммуникации, принося в нее элемент неподлинности и потери истинного аутентичного общения.

1. На уровне *примитивной* коммуникации виртуальность проявляется в бытовой коммуникации через заказ товаров в Интернет-магазинах, при котором теряется процесс поиска и эмоционального наслаждения реальными вещами. Эротическая коммуникация теряет свою сакральность и красоту общения и заменяется общением через эротические и порнографические сайты, создавая психологические и сексуальные проблемы.

2. На уровне *традиционно-ориентированной* коммуникации происходит отход от влияния традиции через семью, которая потеряла преемственность в передаче знаний и навыков общения от «отца к сыну», «матери-ребенку» и т.д. Современный подросток интернет-зависим, отсюда он черпает правила поведения, мировоззренческие установки и ценности, а семейная коммуникация превращается в бытовую (накормить, напоить, обуть и т.д.).

3. На уровне *социально-нормативной* коммуникации реальность социальных отношений

заменяется виртуальным флиртом или агрессией с негативными установками в социальных сетях, основанными на подмене идентичности, аддикцией, кибербуллинг и киберпритеснением, включающим в себя такие явления, как троллинг, флейминг, харасмент, диффамация, подражание, киберпреследование, киберугрозы и др. Массовая коммуникация характеризуется информационной перегрузкой. «Это конец внутренней интимности, это гиперреальность, которая ставит пределы человеческому существованию... Человек теперь лишь чистый экран для всевозможных сетевых влияний», — писал Бодрийяр о массовой коммуникации¹.

4. Как указывалось ранее, в *прогрессивно-синтезирующей* коммуникации главной является межкультурная составляющая. Глобализация и интеграции человека, принадлежащего отдельной этнической культуре, в единую мировую культуру меняет качество межкультурной коммуникации: распространение информационных технологий ведет к «обезмолвлению» человечества путем вытеснения языковых коммуникаций. Это меняет, а чаще всего нарушает, взаимопонимание при передаче культурных знаний, координацию действий в социуме и саму социализацию, так как изменяется способ формирования личностной идентичности².

5. Свобода *духовной* коммуникации превращается в Интернет-сетях в ощущение вседозволенности. Анонимность привлекает современного человека, о чем говорят интернетовские клички (nick-names). Ощущение виртуальной свободы может привести к Интернет-зависимости, а анонимность и вседозволенность формируют устойчивые агрессивные формы поведения. Да и сам Интернет-контакт психологически не нормален: человек не готов быть по-настоящему открытым с тем, в чьи глаза невозможно заглянуть.

6. *Духовно-преобразующая* коммуникация вряд ли вообще возможна в современном безличном системном единстве субъектов коммуникации. Хотя с момента появления письменности общение с помощью писем стало важной составляющей духовной коммуникацией (например, переписка и дневники гениев составляют особую библиотеку духовной культуры), вряд ли можно

найти духовную пищу без ГМО в современных информационных сетях!

Виртуализация структуры межсубъектной коммуникации повлекла за собой изменение личности. Киберличность в силу свойств сети Интернет обретает большое поле для анонимного творчества. Но для такого творчества не нужны духовные качества, такие как ответственность, уважение, порядочность. По мнению Э. Гидденса, «виртуализация провоцирует ослабление влияния обычаев, традиций, что способствует, в свою очередь, ослаблению основ собственного опознания — ощущение себя как личности. В более укоренившихся, общепринятых условиях осмысление себя как личности держалось за счет устойчивости общественной позиции индивида в рамках сообщества. В современном обществе происходит размывание границ между высоким и низким, традиции теряют силу, доминирует свободный образ жизни, это естественным образом отражается на личностном уровне. Человек должен быть сейчас более активным, чем раньше, чтобы создавать и воссоздавать свою идентичность»³.

Виртуализация межсубъектной коммуникации повлекла за собой развитие игровой (имитационной) коммуникативной модели. Суть данной модели в воплощении игрового, подражательного, ироничного отношения к миру. Игровой компонент коммуникации становится неотъемлемым элементом современного мироощущения, которое основывается на этимологической игре, вызванной подсознательным движением к восстановлению изначальных пространственно-временных рамок, а также на двойственности и двусмысленности. Основное назначение игровой модели — переоценка ценностей и перекодирование социокультурных установок⁴.

Оборотной стороной высоких технологий общения становится его архаизация как на предсознательном, так и на сознательно культурном уровне⁵. Текстом общения становится миф как основ-

³ Цит. по: Бирюков Н. И., Глаголев В. С., Зарубина Н. Н., Зюнова Т. В., Самарин А. Н., Силантьева М. В. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации. М., 2008. С. 37.

⁴ Рябова М. Ю. Игровой модус коммуникации и креативность // 3-й Российский культурологический конгресс. 2010. (URL: <http://culturalnet.ru/main/congress/610> (дата обращения 25.01.2013)).

⁵ Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: КомКнига, 2006. С. 306–331.

¹ Baudrillard J. The ecstasy of communication. 1987. P. 133.

² Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск, 2000. С. 113.

ное содержание массовой культуры. «Массовая культура, будучи современной мифологией, выражает стремление к созданию картины мира, которую характеризует целостность, глобальность, универсальность объяснительного потенциала, оптимистичность»¹. Массовая культура и коммуникация, которая из нее вытекает, основываются на особой логике мифа, точнее на неготовности его к разумной понятности и дискурсивности. Циклическое время, тавтологическая процессуальность событий и сакрализация профанного в мифе не способствуют сознательно-духовной эволюции современного человека.

Итак, современная эпоха — это важный этап в осмыслении человеком своего «Я».

Человечество не может не вступить на путь взросления, потому что существуют объективные основы бытия, от которых невозможно уйти и остаться человеком. Объективно-всеобщее в человеке дает ключ к принципиальному решению наиболее глубоких проблем, встающих на пути развития как всего человечества, так и отдельного человека. Одной из форм духовного сопротивления тотальности массовой коммуникативной системы является обращение к подлинному межсубъектному диалогу, который позволяет «вернуть» человека к его трансцендентальной и аутентичной праяснове, к Со-Бытию как новому пониманию повседневного мира и возможности его трансформации.

Список литературы:

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2012.
2. Бубер М. Проблема человека. Перспективы // Лабиринты одиночества. М., 1989.
3. Гайденко П. П. Человек и история в свете «философии коммуникации» К. Ясперса // Человек и его бытие как проблема современной науки. М., 1978.
4. Гуссерль Э. Картезианские медитации. М., 2010.
5. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2006.
6. Костина А. В. Национально-культурная идентичность в ситуации диалога культур // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 6.
7. Кузнецов В. Н. Жан-Поль Сартр и экзистенциализм. М., 1969.
8. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М., 1998.
9. Луман Н. Власть. М., 2001.
10. Луман Н. Общество общества. В 5 кн. М., 2011.
11. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2001.
12. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Т. I (I). М., 1990.
13. Франк С. Л. Сочинения. М., 1990.
14. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М., 1995.
15. Шпет Г. Г. Сочинения. М., 1989.

References (transliteration):

1. Bodriyyar Zh. Prozrachnost» zla. M., 2012.
2. Buber M. Problema cheloveka. Perspektivy // Labirinty odinochestva. M., 1989.
3. Gaidenko P. P. Chelovek i istoriya v svete «filosofii kommunikatsii» K. Yaspersa // Chelovek i ego bytie kak problema sovremennoi nauki. M., 1978.
4. Gusserl» E. Karteziyanskiye meditatsii. M., 2010.
5. Kostina A. V. Massovaya kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshchestva. M., 2006.
6. Kostina A. V. Natsional'no-kul'turnaya identichnost» v situatsii dialoga kul'tur // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2011. № 6.
7. Kuznetsov V. N. Zhan-Pol» Sartr i ekzistentsializm. M., 1969.
8. Lorents K. Oborotnaya storona zerkala. M., 1998.
9. Luman N. Vlast». M., 2001.

¹ Там же. С. 310.

10. Luman N. Obshchestvo obshchestva. V 5 kn. M., 2011.
11. Maslou A. Motivatsiya i lichnost». SPb., 2001.
12. Florenskii P. A. Stolp i utverzhdienie istiny. T. I (I). M., 1990.
13. Frank S. L. Sochineniya. M., 1990.
14. Fromm E. Zdorovoe obshchestvo // Psikhoanaliz i kul'tura: Izbrannye trudy Karen Khorni i Erikha Fromma. M., 1995.
15. Shpet G. G. Sochineniya. M., 1989.